

**Д. Н. Садовников**

# **Загадки Русского народа**

**Сборник загадок, вопросов,  
притч и задач**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Д11

Д11 **Д. Н. Садовников**  
Загадки Русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Д. Н. Садовников – М.: Книга по Требованию, 2015. – 306 с.

**ISBN 978-5-518-00323-1**

**ISBN 978-5-518-00323-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Памятники народного творчества находятся между собою въ тѣсной, неразрывной связи. Они уясняютъ намъ отношенія народа къ природѣ и собственной жизни, важны не только для этнографа, но и для историка. Находя неумѣстнымъ распространяться здѣсь о значеніи обширнаго отдѣла сказокъ и пѣсень, ограничимся проведеніемъ небольшой параллели между краткими ходячими изреченіями, каковы загадки и пословицы. Въ первыхъ отразились взгляды народа на природу и окружающую обстановку; въ послѣднихъ—вся житейская мудрость и нравственная личность простолюдина. Въ загадкѣ, болѣе древней по формѣ и происхожденію, открылся полный просторъ для творческой фантазіи народа; въ пословицѣ—для его здраваго смысла и критики. На загадки всегда вліяла окружающая обстановка, для распространенія многихъ изъ нихъ существовали географическія, рѣзко очерченныя границы; на пословицы вліяла людская среда, въ нихъ всегда сквозила личность, характеръ сказавшаго. Возьмите для примѣра старыя пословицы новгородцевъ и москвичей, и вы найдете между ними значительную, мѣстами рѣзкую разницу. Неодинакія условія вызывали въ одномъ случаѣ—иную обстановку, въ другомъ—иную среду. Загадка про кедръ могла сложиться исключительно тамъ, гдѣ онъ росъ; изреченія, полныя свободолюбія или приниженности—лишь тамъ, гдѣ эти качества вошли въ характеръ сложившаго ихъ народа.

Происхожденіе загадки относится къ темной древности, къ тому времени, когда человѣкъ глядѣлъ на природу, какъ на что-то живое, когда явленія ея были для него подавляющею, страшною тайною. Олицетворяя ихъ, дикарь первобытныхъ временъ слагать

свой образный мифъ, и многія изъ загадокъ носятъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ этой мифической давности. По мѣрѣ того какъ борьба челоуѣка съ природою подвигалась впередъ, загадка, бывшая прежде хранительницею вѣрованій, постепенно утрачивала свое важное значеніе, стала удовлетворять одной народной любознательности. Осталась ея иносказательная, аллегорическая форма, уцѣлѣлъ образный сильный языкъ, но прежній смыслъ затерялся. Народъ сталъ смотрѣть на загадку, какъ на праздное упражненіе ума, и предоставилъ ее почти исключительно дѣтямъ, существамъ только еще раскрывающимъ глаза на окружающій міръ. Благодаря этому, образованіе загадокъ пошло новымъ путемъ.

Кругъ ихъ замѣтно расширился, по мѣрѣ того какъ увеличивался кругозоръ самого народа. Накопленіе чувственныхъ и умственныхъ впечатлѣній отражалось въ непрерывавшемся творчествѣ. При поверхностномъ взглядѣ на народныя загадки, можно различить ихъ главнѣйшія наслоенія, самый порядокъ отложенія послѣднихъ. Древнѣйшія, каковы загадки о небесныхъ свѣтилахъ и явленіяхъ природы, носятъ на себѣ ясныя слѣды охотничьяго и пастушескаго быта, когда дикарь-челоуѣкъ почти не зналъ вещей и обстановки, весь зависѣлъ отъ природы той мѣстности, на которой ловилъ звѣрей и пасъ стада. Слѣдующее наслоеніе представляютъ загадки быта осѣдлаго, земледѣльческаго. Теплое жилье, хозяйство и орудія земледѣлія, большее общеніе съ подобными себѣ—вызвали новый рядъ иносказательныхъ представленій, опредѣленій одного предмета другимъ по какому-нибудь сходному признаку. Христіанство и грамота отложили одно изъ послѣднихъ наслоеній; творчество дѣтей внесло также свою дань.

Взглядъ на большинство загадокъ, сложившійся у нашего народа, какъ на пустое упражненіе въ словѣ, не стоящее вниманія, передался по наслѣдству и образованному классу. Загадки собирали и записывали сравнительно въ небольшомъ количествѣ, чего нельзя было объяснить какими-нибудь особенными трудностями ихъ собранія. Напротивъ, загадку можно вызвать по желанію, какъ сказку и всякое другое эпическое произведеніе; это не то, что пословица, говорящаяся къ слову, за которою надо слѣдить въ разговорѣ. Понятно, что никто не станеть высказывать внутреннихъ убѣжденій безъ всякаго повода: душа чело-

вѣка не открыта первому встрѣчному и для отысканія новой по-  
словицы надо разговориться съ простымъ человѣкомъ; загадку  
же скажетъ всякій знающій, каждый ребенокъ: стоитъ лишь  
заговорить, возбудить любознательность, которая направлена,  
какъ извѣстно, въ ранніе годы больше на конкретныя понятія,  
какъ болѣе доступныя, въ зрѣлыя—на понятія отвлеченныя.

Сахаровъ первый далъ мѣсто русскимъ народнымъ загадкамъ  
въ своихъ «Сказаніяхъ». За нимъ, послѣ долгаго промежутка,  
явился въ свѣтъ небольшой сборникъ Худякова и обширное со-  
браніе русскихъ пословицъ Даля, гдѣ составитель, придавая по-  
слѣднимъ самое широкое значеніе, помѣстилъ болѣе тысячи за-  
гадокъ. Во второе дополненное изданіе книжки Худякова (оно  
было помѣщено въ VI вып. Этнографическаго сборника) вошло  
все, что было у Сахарова, Даля и др., съ прибавленіемъ нѣсколь-  
кихъ сотенъ новыхъ.

Въ расположеніи загадокъ Сахаровъ не держался другой си-  
стемы, кромѣ нумераціи; Худяковъ и Даль, обладавшіе уже зна-  
чительнымъ матеріаломъ, разошлись въ тѣхъ цѣляхъ, для кото-  
рыхъ собирали: Худяковъ видимо увлекся исключительно фило-  
логіею, упуская изъ вида другое, болѣе важное значеніе загадокъ  
въ исторіи культуры, и расположилъ собранное въ алфавитномъ  
порядкѣ; Даль смотрѣтъ на всѣ плоды народнаго творчества  
какъ на полное отраженіе народной жизни, и размѣстилъ загадки  
за одно съ пословицами въ группы. И то и другое имѣло свои  
неудобства: у перваго можно было сразу найти любую загадку,  
но не вынести ничего цѣльнаго; у втораго—наоборотъ. Въ пер-  
вомъ изданіи Худяковскихъ загадокъ варианты были отнесены  
въ примѣчанія, во второмъ—они заняли надлежащее мѣсто въ  
текстѣ, съ указаніемъ, гдѣ записаны; у Даля же послѣднее не  
было означено ни въ словарѣ, ни въ пословицахъ.

Считаю должнымъ сказать теперь нѣсколько словъ про то,  
что послужило поводомъ къ изданію настоящаго сборника, и про  
тѣ задачи, которыя я имѣлъ въ виду при его составленіи.

Желаніе ближе познакомиться съ культурнымъ и умствен-  
нымъ развитіемъ нашего народа заставило меня прежде всего  
взяться за словесныя памятники его творчества. Въ этомъ случаѣ  
сборники русскихъ пѣсенъ оказали наибольшую услугу той цѣли,  
съ которою я взялся за нихъ. Несмотря на массу чисто научныхъ

примѣчаній гг. Кирѣевскаго и Рыбникова, система расположенія пѣсенъ была уже строго намѣчена и послѣдовательно укладывалась въ рамки исторической жизни народа. Жизнь русскаго крестьянина, отъ колыбели до могилы, отразилась въ сборникѣ бытовыхъ пѣсенъ, собранныхъ Шейномъ. Взглядъ г. Костомарова на народную поэзію указывалъ тотъ путь, которымъ надо идти.

Одно лѣто, проведенное въ деревнѣ, навело меня на мысль собрать народныя загадки, бывшія въ такомъ запросѣ и почти неизвѣстныя публикѣ. Приходилось внести значительный вкладъ отъ себя и разбить весь матеріалъ, разбросанный въ печати на грушпы, по однороднымъ предметамъ и въ строгой послѣдовательности перехода отъ конкретнаго къ отвлеченному.

Цѣль ставилась такая: выяснить группировкою загадокъ бытовую обстановку и міровоззрѣніе русскаго земледѣльца, затѣмъ дать читателю возможность найти любую изъ нихъ въ приложенномъ отдѣльно алфавитномъ указателѣ. Работа была начата, задача поставлена, и я рѣшилъ довести ее до конца. Не дѣло составителя судить о томъ, насколько его работа вышла удовлетворительна, знаю одно, что она не лишена свойственныхъ всякой систематизаціи недостатковъ. Размѣщеніе загадокъ по группамъ предметовъ представляло не разъ довольно большія трудности и было причиною устраненія значительнаго числа вопросовъ въ особый отдѣлъ. Вводныя загадки, имѣющія отношеніе по смыслу, отдѣлены чертами; загадки о совершенно разнородныхъ предметахъ, соединенныхъ вмѣстѣ, попали въ отдѣлъ, наиболѣе соответствующій первому слову отгадки. Варианты, по возможности полный сводъ которыхъ дѣлается въ настоящемъ сборникѣ, распределены сообразно съ тѣмъ порядкомъ, въ которомъ идутъ предметы сравненія. При записываніи соблюдался свойственный большинству загадокъ размѣръ, терпящій столько нарушеній при устной передачѣ. Строчки прозы несомнѣнно стерли бы этотъ своеобразный складъ народныхъ загадокъ и затруднили бы самое чтеніе. Единственно этому обязаны своимъ появленіемъ большею частью тѣ коротенькія созвучныя строки и большіе бумажные пробѣлы, которые такъ бросаются въ глаза при просмотрѣ изданія. Отсутствие удареній въ сборникѣ (это могутъ поставить мнѣ въ упрекъ) объясняется тѣмъ, что онъ печатался въ новой типографіи, не успѣвшей ими обзавестись. Подъ вариан-

тами означено до двадцати пяти великорусскихъ губерній. Большая часть загадокъ, собранныхъ лично мною записана въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи (Пальцыно, Рузаново, Озерки, Камышовка, Новиковка, Новое-Урайкино) и въ Симбирскѣ; незначительное количество—на Камѣ до Перми и въ Петербургѣ.

Приношу искреннюю благодарность всѣмъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ дѣлѣ пополненія сборника, особенно Гаврилъ Никитичу Потанину, доставившему цѣлую тетрадь народныхъ загадокъ. При обязательномъ содѣйствіи Леонида Николаевича Майкова, я имѣлъ возможность получить доступъ въ небольшой архивъ Географическаго общества и просмотрѣть въ немъ нѣкоторыя рукописи, хотя непредвидѣнные обстоятельства и помѣшали довести этотъ просмотръ до конца.

Дѣлая мѣстами указанія на загадки западныхъ народовъ, я пользовался немногими, преимущественно нѣмецкими источниками, которые выставлены въ ниже приложенномъ спискѣ. Матеріалы, которыми пользовался составитель, слѣдующіе:

*Сахаровъ*. Сказанія русскаго народа.

*Сипишевъ*. Русскія народныя пословицы и притчи.

*Худяковъ*. Великорусскія загадки.

— Русская книжка.

*Даль*. Пословицы русскаго народа.

— Толковый словарь живого великорусскаго языка.

*Афанасьевъ*. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу.

— Народныя русскія сказки.

Народныя сказки, пѣсни и загадки, 1874.

Воронежскія Губернскія Вѣдомости, 1852, 1854 и 1864.

Тулъскія > > 1852 и 1861.

Тамбовскія > > 1854.

Вологодскія > > 1859, 1864 и 1866.

Черниговскія > > 1859.

Вятскія > > 1859.

Томскія > > 1859 и 1863.

Полтавскія > > 1861.

Олонецкія > > 1863, 1867 и 1870.

Псковскія > > 1864 и 1865 (сб. Евлентьева).

Ясная Поляна, 1862.

Воскресный досугъ, 1867.

Этнографическій сборникъ, вып. II и VI.

Пермскій сборникъ, 1859.

Памятная книжка Архангельской губерніи, 1864.

Труды Архангельскаго статистическаго комитета, 1865.

Новгородскій сборникъ, 1867.

Записки И. Г. общ. по отд. этногр. 1869, т. II (сб. Носовича).

Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, 1870, вып. II и IV.

*Михайловъ*, С. Преданія чувашь.

*Левшинъ, В.* Загадки, служащія для невиннаго раздѣленія празднаго времени (изд. 1773 г.).

*Закревскій.* Старосвѣтскій бандуристъ.

*Семеновскій.* Малорусскія загадки (изд. 1872 г.).

*Simrock.* Räthselbuch.

*Friedreich.* Geschichte des Räthsels.

*Schleicher.* Litthauische Märchen und s. w.

Нѣсколько азбукъ и педагогическихъ сборниковъ.

*Примѣчаніе.* Считаю нужнымъ замѣтить, что цифра, стоящая въ примѣчаніяхъ послѣ указанія на чей, либо сборникъ, означаетъ номеръ загадки.

---

## Жилище.

Не бравшись за топоръ, избы не срубишь.  
(Русская пословица).

### Топоръ.

1. Лицомъ—къ стѣнѣ,  
А спиной—къ избѣ.  
Псковская губ.
2. Лежить красавица  
Лицомъ въ подлавицу.
3. Захочу, такъ поклонюсь,  
А полѣнюсь, такъ повалюсь.  
Псковская губ.
4. На дворѣ кланяется,  
А домой придетъ—растя-  
нется.  
Симбирскъ.
- а. Кланяется, кланяется.  
Придетъ домой—растанется.
- б. Мается, мается,  
Придетъ домой—растанется.
5. Въ лѣсъ идетъ—блеснетъ,  
И изъ лѣсу--блеснетъ.  
Новгород. губ. г. Тихвинъ.
- а. Въ лѣсъ идетъ—свѣтитъ,  
Изъ лѣсу идетъ—свѣтитъ.

6. Мужикъ идетъ изъ лѣсу,  
Зеркало за поясомъ.  
Псковская. губ.
7. Кочетъ голенасть,  
Кланяться гораздъ.
8. На улицѣ полагетъ,  
Придетъ—подъ лавочку ля-  
гетъ.  
Нерчинскій окр.
9. Между двумя дубами  
Завязла теля зубами.  
Курская губ.
10. Мужикъ пошелъ въ лѣсъ,  
Въ лѣсъ идетъ—  
Домой глядитъ;  
Изъ лѣсу идетъ--  
Въ лѣсъ глядитъ.  
Симбирскъ.

### Клинъ.

11. И у насъ  
И у васъ  
Поросенокъ увязъ.  
Тульск. губ. г. Чернь.

**Долото.**

12. Вѣжитъ боровакъ,  
Разбитый лобокъ.  
Самарск. г. Ставроп. у. с. Озерки.

**Пила.**

13. Скоро ѣсть,  
Мелко жуеть,  
Сама не глотаеть,  
Другой сытъ бываеть.  
Новгород. губ. г. Тихвинь.

а. И ѣсть и жуеть,  
Самъ не глотаеть,  
Другихъ надѣляеть.

б. Скоро ѣсть  
И мелко жуеть,  
Сама не глотаеть  
И другимъ не даеть.

**Коловоротъ.**

14. Замолола  
Безголова.

**Алмазь.**

15. Тунъ конецъ,  
Востѣръ рѣзецъ:  
Рѣжеть листки,  
Летять куски.  
Самарск. г. Ставроп. у. с. Озерки.

**Изба.**

16. Курица на курицѣ,  
А хохоль на улицѣ.  
Самарск. губ. Ставроп. у. с. Паль-  
цыно.
17. Стоитъ бычище,  
Проклеваны боцища.  
Яр. губ. Молож. у. пр. Станилов-  
скій на Сити.

18. Снаружи — рогата,  
Изнутри — комола.

**Уголь у избы.**

19. Выгляну въ окошко:  
Стоитъ долгій Антошка.  
Самарск. г. Ставроп. у. с. Озерки.
- а. Высунуь въ окошко:  
Стоитъ долгій Янтошка.  
Моск. губ. Дм. у. с. Хорошилово.
- б. Подъ окошкомъ  
Стоитъ долгій Янтошка.  
Казань.

20. На улицѣ рогато,  
Изнутри комлато.  
Вят. губ. г. Котельничъ.
- а. На улицѣ рогато,  
А въ избѣ комлато.  
Новгор. губ. г. Тихвинь.

**Бревна и мохъ.**

21. Что гость, то постеля,  
Что гость, то постеля.  
Ряз. у. с. Жолчино.
22. Сто гостей,  
Сто постель,  
У всѣхъ по войлочку.  
Самарск. губ. Ставроп. у. с. Озерки.

а. Сто гостей,  
Сто постель;  
У каждаго гостя  
Своя постеля.

23. На полѣ на Романовѣ  
Стоять кони отобранные,  
Пьютъ воду дождевую,  
Ѣдятъ траву болотную.  
Новгор. губ. г. Тихвинь.

**Мохъ.**

24. И у насъ  
И у васъ  
Поросенокъ увязъ.
- а. Противъ васъ,  
Противъ насъ  
Поросенокъ увязъ.

**Бревно.**

25. Въ избѣ сиющилось,  
Наружн растопырилось.  
Самарск. губ. Ставроп. у. с. Озерки.
26. На улицѣ кромушка,  
Въ избѣ ломотокъ.  
Новгор. губ. г. Тихвинъ.
- а. На улицѣ горбушка,  
Въ избѣ ломотокъ.  
Яросл. губ.

**Щель въ бревнѣ.**

27. Кто въ избѣ родится  
Безъ отца, безъ матери?  
Псковская губ.
28. Сама самодѣлка,  
Сама сдѣлалася,  
Безъ топора,  
Безъ клина,  
Безъ ножичка.  
Новгор. губ. г. Тихвинъ.
- а. Сама самодѣлка,  
Само дѣлается.  
и т. д.
- б. Самъ самодѣлъ  
Само дѣлается.  
Сам. губ. Ставроп. у. с. Озерки.
- в. Самодѣльщина,  
Сама дѣлается.  
Новгор. губ.

- г. Что въ избѣ самодѣлъ (ь)?  
Яросл. губ. Моложскій у. пр. Станиловскій на Сити.
- д. Что въ избѣ самодѣтса?  
Волог. губ. г. Тотьма.
- е. Что самъ само дѣлается?  
Олон. губ. г. Вытегра.
- ж. Самодѣлъ въ избѣ,  
Расточилъ вездѣ.  
Сам. губ. Ставроп. у. с. Озерки.
29. Цѣпъ за цѣпъ,  
Концецъ на печь.
- л. Цыпъ за цыпъ  
Концы за печь.  
Арханг. губ.

**Замазка щели.**

30. Заплачу заплатку  
Безъ иглы, безъ нитки.  
Арханг. губ.

**Сучокъ.**

31. Сквозь стѣну торчокъ?
32. Въ избѣ кудакъ,  
На улицѣ кудакъ,  
Не вытащить никакъ.  
Нерчинск. окр.
- а. На лавкѣ кутакъ,  
Не повернешь никакъ.
33. На окошкѣ пятакъ,  
Никому его не взять:  
Ни пошамъ,  
Ни дьякамъ,  
Ни гороховикамъ.  
Новгор. губ.
34. На полу, на лавкѣ  
Натыканы булавки.  
Самарск. губ. Ставроп. у. с. Озерки.

35. Въ нашей избѣ  
По козелъи глядятъ.  
а. У пась въ избѣ  
и т. д.
36. Что пучеглазъ въ избѣ?  
Ярослав. губ.  
а. Что въ избѣ за бычій глазъ.  
б. Бычачьи глаза въ стѣнѣ.  
Псковск. губ.  
в. Коровій глазъ въ избѣ.  
Ряз. у. с. Жолчино.  
г. Медвѣжій глазъ въ избѣ.  
Яр. г. Молож. у. пр. Станилов-  
скій на Сити.  
д. Медвѣжій глазъ  
На полкѣ лежить.  
Новгор. губ. г. Тихвинъ.
37. Быкъ въ хлѣвѣ,  
Рога въ стѣнѣ.  
Моск. губ. Дм. у. с. Хорошилово.  
Симбирскъ
38. Сука вонь!  
Сука вонь!  
Сука нейдетъ вонь.
39. Полна хата  
Воробей нагната.  
Западная Сибирь.
40. Кривой  
Сысой  
За печкой лежить,  
Не улицу гладить  
И въ избѣ стережетъ.  
а. ...и въ избѣ сторожить.  
Новгор. губ. г. Тихвинъ.  
б. Сидитъ  
Микитъ,  
Сквозь стѣны глядитъ.

### Бревна и матица.

41. Сто гостей,  
Сто постель;  
Одному гостю  
Нѣтъ постели.  
а. Сто гостей,  
Сто постель;  
Одному гостю  
Постели не вышло.  
б. Сорокъ гостей,  
Сорокъ постель,  
Одному гостю  
Постели нѣтъ.  
Моск. губ. Дм. у. с. Хорошилово.

### Матица.

42. Золотой мостъ  
На семь верстъ.  
Моск. губ. Дм. у. с. Хорошилово.
43. Лежить брусъ  
Во всю Русь,  
Въ томъ брусѣ  
Двѣнадцать гнѣздъ;  
Въ каждомъ гнѣздѣ  
По двѣнадцати яицъ;  
Въ каждомъ яицѣ  
По двѣнадцати цыплятъ.  
Яр. губ. Молож. у. пр. Станил.  
на Сити.
44. Всѣ кишки  
Вдоль пришли;  
Одна кишка  
Поперекъ пришла.  
Самарск. губ. Ставроп. у. с. Озерки.  
а. Всѣ кишки  
Въ горшокъ ушли,  
Одна кишка  
Поперекъ горшка.  
Московск. губ. Дм. у. с. Хороши-  
лово.